

Глава 2.7 Вор Яблок

"Так ты уже прочитал мои мысли?" - спросил я, понимая всю серьезность ситуации.

"Ну да. Это было интересно", - пожал он плечами.

"Почему? Почему мысли кого-то вроде меня должны быть интересными? Почему ты вообще решил прочитать мои мысли?" - спросил я, уже зная ответ или, по крайней мере, часть ответа.

"Ну, я все время брожу по Промежутку между измерениями, но это бывает скучно. В конце концов, я - Дракон Снов, поэтому иногда могу входить в сны других людей и наблюдать за происходящим. Это мое развлечение. Так что представь мое удивление, когда во время обычного погружения в сон я увидел сон о себе. Сон о том, как я пою смешную дурацкую песню. Мне стало так смешно, что у Офис случилась бы аневризма, так смешно... что я решил все увидеть". - Он перестал смеяться и посмотрел мне прямо в глаза.

В этот момент у меня в голове была только одна мысль - как, черт возьми, моя игра-ферма так внезапно перешла в режим апокалипсиса.- Великий Красный -

Великий Красный наблюдал, как на лице мальчика отразился шок, а затем ужас. Это было неудивительно. Даже такой человек, как он, был застигнут врасплох, когда увидел воспоминания мальчика. Вся его жизнь была немой книгой.

Сначала он смеялся над этим, но только до тех пор, пока не увидел информацию о своей смерти.

Он насмешливо посмотрел на мальчика. Даже если у него и были идеи о других мирах, подобное все равно было надуманным.

Но проклятая мысль никак не хотела уходить из головы, и в конце концов он решил... все разузнать.

Сначала он обнаружил несколько несоответствий с воспоминаниями мальчика, но потом начал находить сходства, и даже совпадения должны были когда-то закончиться.

Самый большой тревожный звонок прозвучал, когда он проверил грудь Императора Драконов. Он был так называемым главным героем этого проклятого мира, поэтому было очевидно, что он что-то получит от его проверки. И он нащупал золотую жилу. В прямом смысле слова.

Мальчик был отмечен "чужой Богиней", кем-то не из этого мира и кем-то настолько сильным, что даже ему пришлось серьезно порыться в мальчике, чтобы найти ее.

Домен Богини представлял собой нечто, связанное с разумом и коррупцией, которые смешивались с драконьей аурой И-Драйга. Богиня могла использовать ее для наблюдения за мальчиком, а также для временного придания ему сил. Точки соединялись. В памяти всплывали моменты, когда мальчик мог магическим образом становиться сильнее, почему люди вокруг него такие идиоты, почему все принимали такие странные вещи за норму.

Мальчик мог читать мысли, пробуждать людей, чей разум отключился от тела, и многое другое, что просто не имело смысла, если у мальчика не было ни таланта к магии, ни хоть какого-то подобия магической силы, чтобы быть полезным. Рождение с жалкой магией - обычное дело, но обладать таким количеством магии даже после того, как его тело было восстановлено силой двух Богов-драконов?

Нельзя было вызывать богов из других вселенных, просто пожелав это, иначе полмира делало бы то же самое.

Каковы бы ни были намерения этой Богини, он не хотел принимать в них никакого участия, как и не хотел, чтобы этот мир был испорчен из-за этого. Это был его мир, черт возьми!

Поэтому первое, что он сделал, это наложил на мальчика Знак во сне, чтобы Богиня могла передвигаться только во сне. Во-вторых, он накрыл весь мир барьером, спрятав его между сном и явью, чтобы его было практически невозможно выследить или даже найти. В-третьих, он подошел к источнику всего этого - мальчику. В его воспоминаниях было несколько хороших моментов, но все, что касалось его так называемой Фермы, было заблокировано силой, которая леденила даже его кровь.

Два существа смотрели прямо ему в душу: одно - зелеными глазами, которые вспыхивали радужным светом, другое - ледящим душу голубым. Он застыл на месте. Он знал, что этих существ не существует. Это было лишь воспоминание, отпечаток, но он не мог пошевелиться. Пространственная пропасть вокруг него начала смещаться, и перед ним появились буквы. "Может быть, через миллиард веков... Хотя, может быть".

Это была сила, о которой он даже не мог подумать. После того как он стал сильнейшим, быть подверженным таким эмоциям было... унижительно.

Если такие существа хотели что-то сделать, им не нужно было играть с такой марионеткой. Это... похоже, было для них простым развлечением. Подобно тому, как он наблюдал за снами других, эти ребята предпочитали наблюдать за жизнью мальчика.

Сам мальчик совершенно ничего не понимал и предпочитал заниматься хозяйством. В его голове не было никаких стремлений к разрушению или спасению мира, только спокойная жизнь на своей ферме.

И тогда он решил использовать огонь против огня. Один из них был противником, который мог убить его одной лишь мыслью, а другой был кем-то управляемым, кто портил мир. С первым он ничего не мог поделать, а вот со вторым - вполне мог, и что может быть лучше, чем использовать одного чужака для борьбы с другим.

Существа не мешали ему читать воспоминания, но появлялись только тогда, когда речь заходила о ферме. Это был ясный сигнал, что они не будут с ним нянчиться.

Он все еще мог как-то использовать мальчика. Может быть, получить союзника. Может быть, тонко направить его к другой стороне. Второе было исключено из-за знаний мальчика и его собственной натуры, не любящей подобных приемов... Оставался только первый вариант.

Он мог использовать мальчика, чтобы создать достаточно мощную силу, способную противостоять вторжению в мир ЕхЕ или любым другим, которые могут последовать за ним.

Для этого нужно было только крепко привязать мальчика к этому миру.

И он был здесь, чтобы завершить первую часть этого грандиозного плана... путем...

<http://tl.rulate.ru/book/93023/3184667>